

Начну с двух эпиграфов: -

... как не смешно Земля имеет форму шара...
Леонид Филатов

и из моих наблюдений: -

Всё, что в нашей жизни происходит,
Фактор не случайный, не научный,
И с восходом дня, и на исходе
Многое становится гораздо лучше...

Вернемся к лету 1971-го...

Открываю дверь аудитории, где заседает комиссия по распределению молодых специалистов.. За отсутствием оценки "хорошо" захожу первым и смело отвечаю на вопрос "куда я готов

навострить свои лыжи?" По своей неопытности я смело называю Киев, институт им.Е.О.Патона, где я проходил преддипломную практику вместе с Володей Артамоновым.

Даже и не припомню, кто из комиссии авторитетно отчеканил: - " Это место забронировано, выбирайте другое. Вы имеете право выбрать любое...

/однако в то далекое время любое место могли выбирать еще и по-блату, вот почему мое оказалось «забронированным/

" Вот так я продолжил странствия своего отца, прошедшего три войны и научившему своих троих сыновей любить Белые ночи и черный хлеб.

Лучшего места, чем Соловецкие острова и город Кемь отыскать было практически трудно, но оказалось возможным в тот момент, когда я вспомнил о лыжах и назвал первый попавшийся мне город из списка по алфавиту - Азов!

Завод кузнечно-прессового оборудования, общежитие, КБ и река Дон стали моим пристанищем до ноября, из которого мой путь протянулся через Ростов в Беловежскую пущу, где я честно отдавал долг Варшавскому договору и стране, воспитавшей во мне настоящего патриота.

Вокруг был дремучий лес, казарма на семи ветрах закаляла дух бойца до белого каления со снегом и льдом на стеклах. Боевое дежурство на узле связи не давало никакой возможности видеть ни небо, ни землю, ни сосны, ни ели. Шесть через шесть был мой график дежурства. Шум проникал только от ДШИ, - декадно-шаговых искателей,- а молоко за вредность я менял на 20 грамм сливочного масла. Когда удавалось выкроить свободное время я играл на баяне в красном уголке вальс из балета "Маскарад" Хачатуряна, чем вызывал восторг моих собратьев по службе. А на гитаре я пел "Для меня нет тебя прекрасней" ... Не хватало только самой любви... Та, что осталась в Днепродзердинске по имени Люся Богрячевская, отвергла нас двоих - и меня, и Вову Артамонова.

Но ДИИ научил нас сражаться за свое место под солнцем и в один прекрасный день /или ночь/ я вспомнил о городе, где жили мои дедушка и бабушка в Успенском переулке рядом со Свято-Успенским собором, откуда родом и моя мама, а позднее и моя Лидочка, и наш сын Грэг, и наше последнее пристанище в тогда еще стране советов.

Но это будет потом, а пока...

Как пелось в песне Юрия Визбора - снега летели, письмами шурша, ложились письма на мои палатки, что дома, слава Б-гу, все в порядке, лишь ходики немножечко спешат.

Вот такое мое письмо пришлось по душе Лидочке Кац.

Вполне очевидно, что моё участие в команде КВН ДИИ не пропало даром и Лидочка поверила в победу бойца над стихией поражения в первой попытке.

Во всяком случае история любви нашла своё продолжение в городе Слоним.

Что было потом... А потом была свадьба.

Офицерская настоящая, только не в городе Слоним, а в Жировичах, знаменитых своим 500-летним Свято-Успенским собором и Игуменией Гавриилой рядом с Загсом.

Вот такая история имела место быть 30 июня 1972 года, 54 года назад...

Три вещи, пожалуйста, запомните из вышеупомянутых воспоминаний - Белоруссию, откуда вышло поколение Певзнеров, город-герой Одессу, куда меня вернет судьба-индейка и Свято-Успенский собор, по соседству с которым будут протекать наши молодые годы.

Как было принято говорить в Одессе, меня взяли в приймы, то есть жили мы с родителями Лидочки в старом знаменитом своей историей переулке Нечипуренко,12. В этой же коммуналке жили Баренбоймы, а у них в приймах был Валерий Хаит, капитан команды КВН Одессы с гордым названием "Трубочисты".

Эта неизлечимая болезнь с диагнозом КВН шла за мной буквально по пятам и, заглядывая вперед, вернулась во всей своей красе и вживую уже в Нью-Йорке, где в начале 90-х собрались знаменитые капитаны и участники всех времен и народов - Ефим Аглицкий, Юрий Радзиевский, Слава Познянский, Юрий Макаров, Эрнест Штейнберг, Эдуард Каменецкий, Юрий Сычев, Игорь Кнеллер...

Мой гимн команде "Америка, Америка" живет и тревожит до сих пор души заболевших! Ну, это будет потом, то есть, сейчас, а тогда это был ПКТИ - кузница кадров Одесской команды "Трубочистов" и работа в отделе сварки, которому я служил верой и правдой, занимаясь плазменным напылением и порошковой металлургией до 1977 года, когда ветер перемен постучал и в нашу дверь. Что было потом я помещу в двух строчках

Стук оказался долгим и трудным. Работать ведущим инженером не представлялось никак и нигде, пришлось десять лет работать на консервном заводе имени Ворошилова, сначала грузчиком на рампе, а потом механиком в цехе. Последний год, 1987-ой, я работал в пуско-наладке в Ленинграде, куда меня устроил Игорь Кнеллер.

А потом моя судьба наполнилась жизнью Нью-Йорка, одновременно сложной, интересной, захватывающей и забирающей буквально все от тебя.

Тридцать один год я трудился в компании Манишевиц, начав с мастера и выросши до начальника производства. Что еще помнится, так это эпоха возрождения моей дружбы с коллегами, однокурсниками и однокурсницами, членами знаменитой команды КВН ДИИ - Владимиром Данченко, Виталиком Болотинским, Витей Гессеном, Сашей Аронским, Милочкой Чен, Аллочкой Гевло - Коваленко, женами героев строчками выше - Таней, Леной и Ниной в 2011-ом, через сорок лет после окончания нашей Альма-Матер.

Лейпциг 2011-ого вернул нам юность и подарил новые незабываемые встречи - Грузия и Израиль, Австрия, Чехия и Венгрия, Украина и Австралия!

Наша книга "Душа и Мысли" живет и здравствует.
Как поется в одной из моих песен:

- «Нас развела Судьба по весям и годам-
Послевоенных пацанов в отцовских шапках,
И то, что мы умеем слышать по губам-
Цена Любви, а не слова в охапку
Мы топим души не дровами, а свечой,
И гасим пламя перед тем, как отбываем,
И грузим Памяти вагоны на плечо,
Пока стоят последние трамваи…»

Помнится еще со времен страны советов Лейпцигская ярмарка была одной из притягательных мест за кордоном. Тот 2011-ый стал нашим "Место встречи изменить нельзя! "
С той поры, вернее с Лейпцигского перрона, наши встречи и расставания стали неотъемлемой частью нашей повзрослевшей, но сохранившей искренность и дружбу Дороги в Жизнь.
Ох, уж эти пути-дороги, вызывающие улыбки и смех, иногда до слез!
Наш приезд-прилет в Днепр, например, с походом в "Менору" с последующей трапезой в "Осямвалг" или "Главмясо", если читать справа налево. Видно посещение еврейского центра,

где прописано читать справа налево, сыграло свою роль для хозяев этого заведения с Хреновухой для почетных гостей.

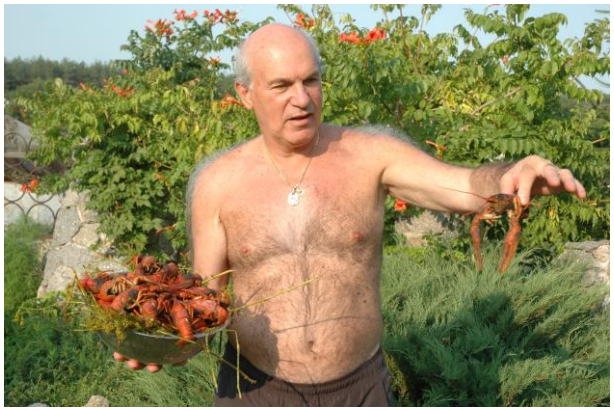
А чего стоил баян, подвешенный на трубе к отоплению в качестве мертвого сувенира... Но видно ансамбль баянистов имени Олега Кошевого, в котором я был первой скрипкой, возымел свое действо и запомнился обслуживающему персоналу надолго!

И, как в каждой хорошей книге, послесловие не заставило себя ждать!
Днепродзержинск - Каменское, Радсело, концерт в Университете, радиостанция Комп и незабываемая ловля раков в пруду рядом с поместьем Вовы и Тани...

А Орель, а ночные посиделки, банька и откачивание не от известного напитка, а меда из уликов!!!
Представьте на минуту, как это было волнительно вернуться в тот же самый актовый зал через полвека и играть, и петь от души с душой!!!

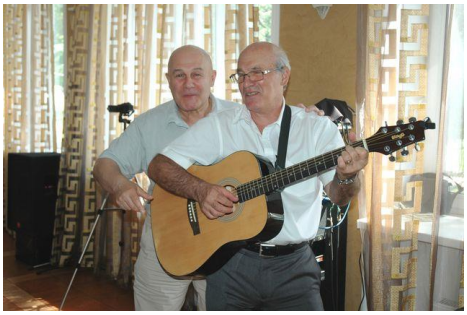

До сих пор перед глазами стоят счастливые лица зрителей/
А прием в неофициальной обстановке, организованный нашей единственной в своем роде сокурсницы и действующей Завкафедрой химии Аллочкой Коваленко в кабинете ректора Александра Коробочки /*R.I.P., светлая ему память* / вошел в историю на тот момент Международных отношений - Украина - Германия - США - Израиль и вписан нашим Админом и вашим верным слугой в книгу "Душа и Мысли".
А как не вспомнить концерт в комплексе "Прометей", куда нас и выпускников ДИИ полувековой давности пригласил Паша Ганкин и светлой памяти Юра Гитин ?!!

А как защемило мое сердце, когда я увидел в зале Вадима Николаевича Милютина, завкафедрой сварки и нашу с Вовой Артамоновым несостоявшуюся любовь Люсеньку Бограчевкую...

К сожалению уже нет на земле ни Вадима Николаевича, ни Вовы Артамонова, ни Юры Гитина...
Надеюсь, читающий эти строки чувствует вместе со мной и Вовой Данченко, что отдается эхом из моей песни –

"... нам и самим давно за шестьдесят
И только пальцы до нельзя искусно
Свечою вверх, когда грустим, глядят
И вслед хрустят, сгорая от безумства..."

На этом наши нити еще не сплелись окончательно в тросс памяти, еще была душу раздирающая поездка из Днепра в Одессу, с того самого перрона, на который пару дней назад упала ракета извергов, унесшая жизни мирных пассажиров...
Одним словом, горе и ужас...
А тогда никто из нас об этом не думал и Одесса встречала нашу команду с распростертыми объятьями:

Морской вокзал, Дерибасовская и Преображенская, Оперный театр и городской садик с кинотеатром Уточкина...

Но самое трогательное для меня и сына Грэга было посещение старого двора по переулку Нечируренко,12, откуда и Лидочка, и Грэг родом.

Толик Ляшенко и Марик Маршак /светлая им память/ ждали нас на перроне и это время вернуло нас к той жизни, которая, несомненно, оставила свой след.
И, конечно, нельзя не вспомнить о знаменитом подвале-кафе, в котором играл скрипач Саша Габринус!
Не единожды имел удовольствие там угощаться пивом с раками!
Все было!!!
И в завершение этой части повествования хочу добавить одно предложение - настоящее имя Саши Гамбринуса было Александр Яковлевич Певзнер или Шендель-Шлема Янкелев родом из того же местечка, откуда мой отец родом!
Проклятая война прервала полеты наших мечтаний о новых встречах, но мы верим и надеемся на то, что этот ужас, это неисчислимое горе, выпавшее на долю нашего и наших детей поколений, закончатся и мир вернется на измученную землю, в которой прошла наша незабываемая юность.

Октябрь, 2026 год